

АКАДЕМИЯ
УЖАСА

К Н И Г И

ГАБИНО ИГЛЕСИАСА

в издательстве **FANZON**

Домой приведет
тебя дьявол

Дом кости и дождя

GABINO IGLESIAS

HOUSE
OF BONE AND RAIN

ГАБИНО ИГЛЕСИАС

**ДОМ
КОСТИ И ДОЖДЯ**

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
И26

Gabino Iglesias
HOUSE OF BONE AND RAIN

Copyright © 2024 by Gabino Iglesias

Перевод с английского *Григория Крылова*
Дизайн *Елены Куликовой*

Иллюстрация *Валерия Петелина*

Иглесиас, Габино.

И26 Дом кости и дождя / Габино Иглесиас ; [перевод с английского Г. А. Крылова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Академия ужаса. Мастера зарубежного хоррора).

ISBN 978-5-04-229233-0

В удушливой жаре Пуэрто-Рико, где ураганы и насилие стали обыденностью, кровавая клятва, данная над телом убитой матери, бросает пятерых друзей в безжалостный водоворот мести. Их поиски справедливости быстро превращаются в танец со смертью, стирая грань между горем и чудовищной жестокостью. Погружаясь в криминальный мир острова, они пробуждают не только гнев могущественного наркобарона, но и древнее, сверхъестественное зло, обитающее в глубинах океана.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Г. Крылов, перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229233-0

Борикену посвящается

**ДОМ КОСТИ
И ДОЖДЯ**

1

ГЕЙБ

—
Две пули в лицо
Поминки
A baquiné
Братство оружия
Церковь возмездия

Последний день занятий, наш последний день учебы в средней школе знаменовал для нас начало новой эры. Мы его ждали. Мы его боялись. Мы строили на него планы. Но тут мать Бимбо¹ упала на тротуар с двумя пулевыми ранами на лице, и эта кровь разрушила все наши планы.

Бимбо позвонил нам и сообщил об этом на следующий день после случившегося. Вообще-то его звали Андрес, но мы называли его Бимбо, потому что он был смуглый и толстый и вообще походил на мишку одного из брендов печенья. У людей принято сообщать о смерти родителя. От старости. От

---

¹ Это прозвище было дано персонажу по сходству с героем мультфильмов студии «Флейшер»: толстым псом черно-белой масти.

рака. От инфаркта. От чего угодно. Старики умирают, и это вполне ожидаемо, и мы даже принимаем это как должное. Это вполне нормально. Но убийство — другое дело. Убийство — это монстр, который пережевывает все ваши ожидания касательно смерти и выплевывает их вам в лицо. Убийство — это покушение на чью-то жизнь, да, но к тому же и нападение на тех, кто еще жив.

Когда Бимбо позвонил мне и сообщил об убийстве своей матери, Марии, я почувствовал себя так, словно напали и на меня.

— Они застрелили мою мать, чувак.

Пять слов о вчерашнем дне, слов такой тяжести, что они вполне могли сокрушить наше будущее.

Я ничего не сказал, потому что и говорить-то было нечего. Смерть пожирает слова, по крайней мере, показывает, насколько они бесполезны.

* * *

Мария вот уже несколько лет работала на входе клуба «Лазер». В ее обязанности входило только проверять документы и орать на обезьян внутри, если кто-то из них начинал сходить с ума. По крайней мере, так все думали. Большинство людей не знало — да и мы-то узнали только потому, что Бимбо был наш лучший друг, — что она подрабатывает на стороне. Но никакого осуждения: матери — это святое. Уж моя-то точно.

В многозначительной тишине, повисшей после слов Бимбо, я услышал хриловатый смех Марии,

услышал призрака, состоящего из звука. Я подумал, что произойдет в мире с пространствами, которые предположительно должны заполняться смехом, с ушами, которых он должен касаться, с разговорами, которые он призван украшать своим юмором. Я увидел Марию, залезающую в ее дышащий на ладан «Шеви Малибу», в котором она разъезжала повсюду, увидел Гектора Лаво, чьи гнусавые вопли разносят эти долбаные динамики, его голос проникал через окно, как идеальный саундтрек к улыбке, никогда не сходявшей с лица Марии.

Когда умер мой отец, мне было десять лет и я просто не мог находиться дома. Его лицо смотрело на меня со всех фотографий на наших стенах. От кухонного стола пахло его бальзамом после бритья. Он красил мою комнату. Он был повсюду, а потому я много времени проводил у Бимбо, и Мария тогда приютила меня, угощала рисом с сардельками, спрашивала про мою мать, устраивая одновременно нахлобучку Бимбо за то, что он ударил сестру, мол, так поступают только кретины.

Я хотел рассказать Бимбо об этих воспоминаниях, дать ему понять, что я тоже любил его мать, но не мог произнести ни слова. Любой мой вопрос прозвучал бы глупо, и никакие мои слова не могли вернуть Марию, но я должен был что-то сказать, а потому пробормотал те же бездумные слова о соборезновании, какие сказал бы кому угодно. Бимбо произнес что-то типа «да, конечно», едва не подавившись своими словами.

Потом он откашлялся и обещал, что еще свяжется со мной. Мы уже почти собирались отключиться, когда он сказал:

— Она тебя любила, чувак.

Я сидел на своей незастеленной кровати и думал о том, что никогда больше не увижу Марию. Потом я представил мертвой свою мать на тротуаре у клуба в Старом городе Сан-Хуана, и мои внутренности наполнились чем-то таким тяжелым, что у меня сперло дыхание. Если бы кто-то убил мою мать, я бы весь мир сжег дотла.

* * *

Вскоре после звонка Бимбо мы (наша команда, включавшая Хавьера, Таво, Пола, Бимбо и меня) созвонились. Мы были как братья. Знаете, этакая сплоченная группа ребят из романа Стивена Кинга, только приключений на свою задницу искали три смуглых парня и два черных. Их голоса вызывали у меня ощущение того самого знакомого места, где я мог спрятаться от того, что чувствует Бимбо, и от того ужаса, который мы на себя примеривали. Простого разговора друг с другом было достаточно, чтобы мы пережили тот день. Мужчины бывают странными, когда речь заходит о любви, но иногда обычное «Ты в порядке, чувак?» по телефону равняется «Я тебя люблю, братишка».

После всех этих телефонных звонков я вышел из комнаты и сказал о случившемся моей матери, которая сидела за кухонным столом, наблюдая за тем, что стояло у нее на плите.

— Virgen Santísima¹, — сказала она и накрыла ладонями рот. Потом она перекрестилась, поцеловала кончики пальцев, встала и обняла меня. Я тоже обнял ее в ответ, обнял чуточку сильнее, чем обычно, чувствуя себя счастливым оттого, что она все еще со мной. Мне хотелось вскрыть себе грудь и спрятать туда свою мать, чтобы она всегда оставалась там, где с ней не могло случиться ничего такого, что случилось с Марией.

— Déjame saber si Vimbo necesita algo, Gabi², — сказала она. Она не задавала вопросов, только попросила меня дать ей знать, если Бимбо что-то понадобится. Она знала, что Мария ходит по краю пропасти, но никогда ничего не говорила ни об этом, ни о ней самой. А несколько раз она даже отвадила от нее копов своей широкой улыбкой и ложью. Они обе потеряли мужей и остались с детьми на руках, а потому между ними образовалась связь, которую могут понять только женщины вроде них.

Моя мать отпустила меня и села.

— Мария... — начала было она, но замолчала. Потом, глубоко вздохнув, продолжила: — Мария несколько раз приходила ко мне, когда умер твой отец. Спрашивала, не нужны ли мне деньги. Потом она сказала, что ее брат... решит все проблемы, если кто-то попытается воспользоваться моей слабостью. Она была хорошей женщиной. Что бы ты ни

---

¹ Пресвятая Богородица. (Исп.)

² Дай мне знать, если Бимбо что-нибудь понадобится, Гейб. (Исп.)

услышал про нее теперь, не забывай того, что я тебе сейчас сказала, понял?

Я кивнул, но в голове у меня все запуталось. Мария была добра по отношению ко мне, но теперь, когда я узнал, что она предлагала защиту моей матери, я преисполнился к ней еще большим уважением. Как и сочувствием к Бимбо.

Два дня спустя мы сидели в гостиной у Бимбо, а он нам рассказывал то, что знал: два чувака, мечтающих о лаврах Лица со шрамом, подошли к Марии в клубе и попросили ее продать их товар для них. Она отказалась. Тот, кому принадлежал «Лазер», платил ей за дежурство у двери, но единственным ее боссом был брат Педро, и ее это вполне устраивало. Но тех двоих, что подошли к ней, такой ответ не устроил, а потому они приехали на следующий день и обрушили град огня на Марию и трех других невезучих чуваков, которые стояли у двери. Трое этих других остались живы. А Мария оставила после себя зияющую пустоту. Конечно, как и со всем остальным в жизни, то, что нам стало известно, могло быть камушком у подножья горы всего того, о чем мы не ведали, а кроме того, не исключалось, что и половина нашего камушка чистое вранье.

* * *

Поминки были в четверг. Явилась вся наша компания. Хавьер зашел за мной. Он был хороший парень. Умный. Играл в теннис, немного в европейский футбол и получил приглашение из нескольких колледжей — бесплатное обучение с выплатой сти-

пендий. Этот темнокожий красавчик был немного выше меня, но волосы у него были того цвета, что на острове называют «хороший», а потому его встречали как индейца, а не африканца. Ко всему прочему он был мыслителем и любил все систематизировать. Когда требовалось что-то просчитать, мы полагались на него. Если мы ходили на боевики и ужастики, то он — на документальные фильмы. Он хотел получить степень по электронной инженерии, как и его старшая сестра. И мы знали, что он своего добьется. У некоторых людей есть все, что требуется, чтобы добиться успехов в жизни, независимо от того, где они родились. Он с родителями жил в таком убогом районе, что у него и названия-то нормального не было, а располагался он за территорией стройки самого большого жилого комплекса в Штатах. Для внешнего мира это была *tierra de nadie*¹. Пространство беззакония и насилия, которое нужно любой ценой обходить стороной. Но для Хавьера эта земля была родным домом.

С Таво мы встретились на парковке при похоронном бюро. Таво был серфером. И самым высоким из нас. Блондин с зелеными глазами, что выделяло его из нашей пятерки. Он был таким наивным, словно его сотворили из океана и небес, а не из того говна, из которого сделали всех остальных. Он ждал, когда появится кто-нибудь из нашей компании, потому что не хотел заходить внутрь один. Мы втроем вошли, как парни из какого-нибудь фильма Тарантино,

---

¹ Ничейная земля. (Исп.)